

Читайте романы
примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериял «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

1. Крутые наследники	24. Стилист для снежного человека
2. За всеми зайцами	25. Компот из запретного плода
3. Дама с коготками	26. Небо в рублях
4. Дантисты тоже плачут	27. Досье на Крошку Че
5. Эта горькая сладкая месть	28. Ромео с большой дороги
6. Жена моего мужа	29. Лягушка Баскервилей
7. Несекретные материалы	30. Личное дело Женщины—кошки
8. Контрольный поцелуй	31. Метро до Африки
9. Бассейн с крокодилами	32. Фейсконтроль на главную роль
10. Спя усталые игрушки	33. Третий глаз—алмаз
11. Вынос дела	34. Легенда о трех мартышках
12. Хобби гадкого утенка	35. Темное прошлое Конька—
Горбунка
13. Домик тетушки лжи	36. Клетчатая зебра
14. Привидение в кроссовках	37. Белый конь на принце
15. Улыбка 45—го калибра	38. Любовница египетской мумии
16. Бенефис мартовской кошки	39. Лебединое озеро Ихтиандра
17. Полет над гнездом Индюшки	40. Тормоза для блудного мужа
18. Уха из золотой рыбки	41. Мыльная сказка Шахерезады
19. Жаба с кошельком	42. Гений страшной красоты
20. Гарпия с пропеллером	43. Шесть соток для Робинзона
21. Доллары царя Гороха	44. Пальцы китайским веером
22. Камин для Снегурочки	45. Медовое путешествие втроем
23. Экстрим на сером волке	46. Приват—танец мисс Марпл

Сериял «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

1. Маникюр для покойника	18. Безумная кепка Мономах
2. Покер с акулой	19. Фигура легкого эпатажа
3. Сволочь ненаглядная	20. Бутик ежовых рукавиц
4. Гадюка в сиропе	21. Золушка в шоколаде
5. Обед у людоеда	22. Нежный супруг олигарха
6. Созвездие жадных псов	23. Фанера Милосская
7. Канкан на поминках	24. Фэн—шуй без тормозов
8. Прогноз гадостей на завтра	25. Шопинг в воздушном замке
9. Хождение под мухой	26. Брачный контракт кентавра
10. Фиговый листочек от кутюр	27. Император деревни Гадюкино
11. Камасутра для Микки—Мауса	28. Бабочка в гипсе
12. Квазимодо на шпильках	29. Ночная жизнь моей свекрови
13. Но—шпа на троих	30. Королева без башни
14. Синий мопс счастья	31. В постели с Кинг—Конгом
15. Принцесса на Кириешках	32. Черный список деда Мазая
16. Лампа разыскивает Алладина	33. Костюм Адама для Евы
17. Любовь—морковь и третий
лишний	34. Добрый доктор Айбандит
	35. Огнетушитель Прометея
	36. Белочка во сне и наяву

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

1. Черт из табакерки	17. Каникулы в Простофилино
2. Три мешка хитростей	18. Зимнее лето весны
3. Чудовище без красавицы	19. Хеппи – энд для Дездемоны
4. Урожай ядовитых ягодок	20. Стриптиз Жар –птицы
5. Чудеса в кастрюльке	21. Муму с аквалангом
6. Скелет из пробирки	22. Горячая любовь снеговика
7. Микстура от косоглазия	23. Человек – невидимка в стразах
8. Филе из Золотого Петушка	24. Летучий самозванец
9. Главбух и полцарства
в придачу	25. Фея с золотыми зубами
10. Концерт для Колобка
с оркестром	26. Приданое лохматой обезьяны
11. Фокус – покус от Василисы
Ужасной	27. Страстная ночь в зоопарке
12. Любимые забавы папы Карло	28. Замок храпящей красавицы
13. Муха в самолете	29. Дьявол носит лапти
14. Кекс в большом городе	30. Путеводитель по Лукоморью
15. Билет на ковер – вертолет	31. Фанатка голого короля
16. Монстры из хорошей семьи	32. Ночной кошмар Железного
Любовника
	33. Кнопка управления мужем
	34. Завещание рождественской утки

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

1. Букет прекрасных дам	9. Две невесты на одно место
2. Бриллиант мутной воды	10. Сафари на черепашку
3. Инстинкт Бабы – Яги	11. Яблоко Монте – Кристо
4. 13 несчастий Геракла	12. Пикник на острове сокровищ
5. Али – Баба и сорок разбойниц	13. Мачо чужой мечты
6. Надувная женщина для
Казановы	14. Верхом на «Титанике»
7. Тушканчик в бигудях	15. Ангел на метле
8. Рыбка по имени Зайка	16. Продюсер козьей морды
	17. Смех и грех Ивана Царевича

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

1. Старуха Кристи – отдыхает!	9. Рваные валенки мадам Помпадур
2. Диета для трех поросят	10. Дедушка на выданье
3. Инь, янь и всякая дрянь	11. Шекспир курит в сторонке
4. Микроб без комплексов	12. Версаль под хохлому
5. Идеальное тело Пятачка	13. Всем сестрам по мозгам
6. Дед Снегур и Морозочка	14. Фуа – гра из топора
7. Золотое правило Трехпудовочки	15. Толстушка под прикрытием
8. Агент 013	16. Сбылась мечта бегемота

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

1. Развесистая клюква Голливуда	5. Дворец со съехавшей крышей
2. Живая вода мертвой царевны	6. Княжна с тараканами
3. Женихи воскресают по пятницам	7. Укротитель Медузы горгоны
4. Клеопатра с парашютом	8. Хищный аленький цветочек

А также:

- Кулинарная книга лентяйки
- Кулинарная книга лентяйки – 2. Вкусное путешествие
- Кулинарная книга лентяйки – 3. Праздник по жизни
- Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
- Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
- Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья Донцова

Майная СВЯЗЬ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

роман

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д 67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на переплете *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д 67 Тайная связь его величества : роман / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-71121-5

Иван Подушкин вовсе не собирался ввязываться в очередное расследование! Он просто подвез домой милую пожилую даму по имени Стефания — она упала, сломав каблук, прямо рядом с его машиной. И, словно по закону подлости, обнаружил на ее уютной кухне... труп неизвестной женщины! Лучший друг Ивана, следователь полиции Макс Воронов, просто выпал в осадок при виде найденных в сумке погибшей вещей — шприц, нож и бордовый платок! Это же «орудия труда» маньяка, упущенного Максом на заре своей карьеры! Теперь уж Воронов расстарается, но узнает, связан ли маньяк и его жертвы с семьей Стефании. А кто ему поможет, если не Подушкин, ведь Тефи уже считает его лучшим другом? Дама попросила Ивана посетить недостроенный дом, в котором она хочет приобрести апартаменты. Там Тефи решила осмотреть неосвященную кладовку. Ванечка отважно шагнул в полную темноту и вдруг... полетел куда-то вниз!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-71121-5

Глава 1

Человек, желающий сделать вашу жизнь прекрасной, скорее всего превратит ее в невыносимую...

— Ваняшка, иди чаек пить! — донеслось из кухни.

— Спасибо, не хочу, — крикнул я в ответ.

Послышался громкий топот, дверь в кабинет без стука распахнулась, на пороге появилась женская фигура, замотанная в байковый темно-синий халат с рисунком из пронзительно зеленых роз. Замечательное одеяние украшали воротничок, связанный из красных катушечных ниток, такие же манжеты и широкая кайма, пришитая к подолу. Голову дамы, облаченной столь оригинальным образом, прикрывала косынка, и я знал, что под ней скрывается такая раритетная вещь, как круглые железные бигуди с желтыми резинками.

— Ваняшка! Полдничать надо обязательно, иначе язву заработаешь, — заявила вошедшая. — Вон у нас сосед, Ванька Луков, пил, в темную голову гулял, дрянь какую-то с огорода варил, потом ее нюхал, а может, ел, я за ним не подглядывала. И чего? Умер в двадцать шесть лет. А почему так рано сторел? Ответ один: питался нерегулярно, значит, жиры, белки и углеводы в организм в достаточном количестве не поступали. Тезка он твой был! Задумайся, Ваняшка!

Я оторвался от книги.

— Спасибо, Таня, но мне пора бежать.

— В больницу намылился? — любопытствовала Татьяна. — Сделай одолжение, прихвати для Полинки передачку.

— Конечно, — с готовностью согласился я.

Татьяна развернулась и поспешила на кухню, бигуди на ее голове, стучаясь друг о друга, издавали тихое позвякивание.

Я вздохнул. Когда в последний раз я встречал даму в металлических бигудях? То есть я знаю, что правильно — в бигуди. Но... Может, в детстве? Вроде моя няня Таисия, теперь домработница Nicolette, пользовалась такими. Маменька же никогда не фланировала по квартире в подобном виде, всегда делала укладку в парикмахерской. Интересно, к чему прибегают современные женщины, чтобы сделать прическу дома? Вот у Ники Сафроновой, с которой я недавно расстался, была в ванной какая-то штука, напоминающая шипцы, на нее она и накручивала волосы. Кажется, Никуша называла сию вещь утюгом. Но, видно, в городе Богдановске, откуда приехала семья Тани и Ильи Подушкиных, у дам по-прежнему в ходу металлические папильотки и чудовищные байковые халаты.

— Ваняшка, пакет в прихожей! — крикнула из кухни Татьяна. — Лоток с мясом надо сунуть в больничный холодильник, суп тоже, а пирог ни в коем случае на мороз не клади, противным станет.

Снова вздохнув, я взял свою сумку и направился в холл. Следом туда же явилась Таня, и наставления продолжились:

— Кулек непременно держи за обе ручки, а то оборвется, банки разобьются. Мясо положи на холод, щи тоже, а ватрушку с джемом оставь у Полинки в тумбочке.

Я начал завязывать ботинки.

— Мясо протухнет при комнатной температуре, — бубнила одно и то же жена Ильи, — первое от жары в палате загнетса. Им нужна прохлада. А вот...

— Танюша, ты мне все это уже объяснила, — остановил я ее.

— И чего? — ухмыльнулась она. — Мужику, как ребенку малому, надо сто раз в уши вложить, чтобы запомнил. Ты молчишь, не отвечаешь, значит, о своем думаешь, планируешь, как с приятелями на рыбалку в выходные усвистеть. Ну, сообразил, как с говядиной поступить?

— Не волнуйся, — заверил я, — не подведу.

— Да, Ваня, ты человек ответственный, — похвалила меня Таня. — Спасибо тебе за все, что для нас делаешь.

Я смутился, неловко взял пакет за одну ручку, и та, естественно, оторвалась. Татьяна успела его подхватить и с укоризной протянула:

— Говорила же, брать надо за обе ручки... Ладно, я тебе матерчатую торбу дам. Сейчас принесу. — Она убежала, через пару секунд вернулась и скомандовала: — Ну-ка, ставь все сюда.

Я окинул взглядом жуткий, ядовито-розового цвета, мешок, на котором было что-то написано иероглифами, и попытался оказать сопротивление:

— Может, лучше взять другой пакет?

— Нет, Ваняшка, ты его тоже разорвешь, — сурово возразила жена Ильи. — А так я буду за еду спокойна. Кстати, заberi пустые банки, не оставляй их у Полинки в тумбочке.

— Обязательно, — смиренно пообещал я и отправился во двор к машине.

Не успел я подойти к своему автомобилю, как сверху раздался громогласный приказ Татьяны:

— Ваняшка! Порожние склянки прихвати, они удобные, пол-литровые!

Я поднял голову, увидел на балконе фигуру в халате и помахал рукой.

— Крышки не забудь! — надрывалась Таня. — Пластмассовые теперь не купить, а лучше их нету! Ваняшка, слышишь?

Я малодушно втянул голову в плечи, прыгнул за руль и быстро стартовал с места. Надеюсь, никто из жильцов старинного, тщательно отреставрированного дома, в котором не насчитается и десяти квартир, не увидел и не услышал Татьяну. И не заметил меня с ядовито-розовой торбой в руках. Не то чтобы я стеснялся неожиданно свалившихся на голову родственников, просто неудобно перед посторонними — в нашем доме как-то не принято орать с балкона наставления.

Только выехав на проспект, я выдохнул. Ну что ж, теперь надо объяснить, какие события произошли в жизни господина Подушкина и с чего вдруг в его квартире появились Илья и Татьяна.

Несколько месяцев назад Элеонора попросила меня помочь ей с одним делом. Я не мог отказать бывшей хозяйке, выполнил ее задание и — почувствовал себя полным идиотом. Ей-богу, у меня нет ни малейшего желания вспоминать те события¹, скажу лишь, что целую неделю я не знал, как быть, а когда наконец решился серьезно поговорить с Норой и пришел вечером к ней для беседы, увидел, что ей плохо: она едва смогла отпереть мне дверь и даже не села, а как бы стекла на стул в прихожей. Я испугался. А у Элеоноры один угол рта вдруг пополз вверх, она криво

¹ История, о которой сейчас упоминает Иван Павлович, рассказана в книге Дарьи Донцовой «Смех и грех Ивана-царевича», издательство «Эксмо».

улыбнулась, ее глаза стали детскими и какими-то непонимающими. Вот тут я перепугался до крайности и бросился звонить в «Скорую». Увы, я уже видел такое наивно-извиняющееся выражение лица у своего отца, писателя Павла Подушкина, когда с ним случился инсульт.

В тот день я немедленно вызвал врачей. По дороге в больницу, куда я отправился в машине с мигалкой вместе с папенькой, помнится, я сказал немолодой докторше:

— Смотрите, отец улыбается, значит, у него ничего не болит.

Та лишь тяжело вздохнула, сделав вид, будто не слышала моих слов. А через день я узнал: такая однобокая улыбка у пораженного ударом не предвещает ничего хорошего...

Элеонору оперативно поместили в интенсивную терапию, потом перевели в обычную палату. Сейчас ей лучше, она заново учится ходить и говорить. Моя бывшая хозяйка — боец по натуре и один раз уже реабилитировалась после инсульта, поэтому я уверен, что и сейчас она встанет на ноги. Я навещаю Нору через день, рассказываю ей о делах, которыми занимается наше детективное агентство.

Да, да, я живу в своей роскошной новой многокомнатной квартире, в здании, стоящем напротив дома Элеоноры, и, пока она выздоравливает, работаю с клиентами. В столе Норы нашлась генеральная доверенность на имя Ивана Павловича Подушкина, я имею право распоряжаться счетами владелицы агентства, подписывать за нее любые документы. Никаких бесед о князьях Винивитиновых-Бельских, о которых я намеревался поговорить, застав Нору в тяжелом состоянии, я, приходя в клинику, не заводил. И, как теперь понимаю, никогда заводить не стану. Дай бог Норе прожить еще много лет, а стресс, который не-

избежно вызовет выяснение наших отношений, ей наверняка сильно навредит.

Примерно через две недели после того как Элеонора очутилась на больничной койке, в мою квартиру позвонили. Я распахнул дверь, увидел мужчину в дешевой китайской куртке, женщину в старомодном, слишком теплом для весны драповом пальто, ребенка лет девяти-десяти и решил, что эти люди ошиблись адресом. Но не успел ничего сказать. Отец семейства откашлялся и спросил:

— Вы Иван Подушкин?

— Да, — кивнул я, не понимая, почему баритон говорившего кажется мне таким родным, что прямо сердце щемит.

— Получается, я ваш двоюродный брат, — смущенно сказал гость. — Меня зовут Илья Подушкин, а это моя жена Таня и дочка Полина. Уж простите, никогда бы не решился вас побеспокоить, но мы попали в безвыходное положение.

Я постарался скрыть удивление, а мужчина привычным жестом провел пальцами по волосам, потом прищурился и вскинул подбородок. У меня в горле образовался тугой ком. Мой отец, Павел Иванович Подушкин, когда нервничал, делал точь-в-точь такие движения — сначала поправлял ладонью волосы, затем прикрывал на секунду глаза и вскидывал подбородок. Папенька всегда хорошо держал себя в руках, но я уже годам к семи понял: если он так делает, значит, он не в своей тарелке. И голос! Вот почему баритон неожиданного посетителя показался мне родным — у Ильи тот же тембр, что и у моего отца.

— Вы позвоните своей матери, — робко продолжил Илья, — она моих родителей знает. И Петра, и Наталью. Повторяю, я бы к вам не пришел, если бы у нас не случилась беда.

— Вот фотка... — подала голос спутница Ильи и вынула из сумки снимок.

— Мой отец, Петр Иванович, — продолжал мужчина, — эту фотографию перед смертью отдал мне и сказал: «Помнишь, давненько, тебе тогда восемнадцать исполнилось, мы в Москву ездили, жили на даче у моего младшего брата Павла Ивановича, знаменитого писателя?» Я кивнул, и отец договорил: «А его сын Иван — твой, получается, двоюродный брат. Он моложе тебя лет на пять-шесть. В шкафу в коробке с документами лежит адрес Ивана и его матери Николетты. В друзья к ним не напрашивайся, но контакт на всякий случай сохрани». Иван, вы меня не помните? Виделись же один раз.

— Извините, нет, — честно ответил я. — И, простите, я понятия не имел, что у отца был брат. Судя по снимку, разница в возрасте у Павла с Петром небольшая и они очень похожи внешне. Да и одежда у них одинаковая.

— Это их папаша, ваш дед, отвел братьев в студию фоткаться, в то время мобильников-то с камерами еще не было, — пояснила Татьяна. — У Петра Ивановича еще другая карточка сохранилась, где он один с машинкой в руке.

Я кивнул.

— И у Павла Ивановича есть такой портрет. Он в кабинете, на полке с книгами стоял. Заходите, пожалуйста. Хотите чаю?

Пока неожиданные гости мыли руки и приводили себя в порядок, я быстренько звякнул Таисии, домработнице Николетты. Конечно, следовало поговорить с маменькой, но она гостит в Америке у своей сестры, поэтому вопрос: «Скажи, слышала ли ты когда-нибудь о том, что у Павла Ивановича есть брат?» — я задал бывшей няне. Та, несмотря на почтенный возраст, память не растеряла.

— А ты чего спрашиваешь, Ваня? — тут же поинтересовалась она.

— Просто ответь, знаешь что-нибудь про Петра Подушкина? — не сдался я.

— Ну, — протянула Таисия, — это история давняя, былшем поросла, потом трава пожелтела, сгорела, пеплом рассыпалась... Твой дед от сына своего Петра отрекся и Павлу, второму сыну, велел с ним не общаться. И правильно сделал! Неудачный у него старший отпрыск был — учиться не хотел, безобразничал, в тюрьму попал. Людей он обокрал, залез к ним в квартиру, деньги вынес. Думаю, поэтому Иван Павлович, твой дедушка, так рано умер! Петра посадили. А спустя много лет он с сыном к нам на дачу погостить приезжал. Вот уж осчастливили! Николетта тогда на югах загорала, в Авдеевке нас трое было: Павел Иванович, ты да я. Мне хозяин строго приказал: «Ване не говори, что Петр ему родной дядя. Начнет мальчик интересоваться, кто к нам приехал, отвечай: «Старый приятель отца, они вместе в институте учились, живет он в провинции, сейчас заболел, приехал лечиться в столицу, на гостиницу денег у него нет, я его пригласил к нам». Но ты интереса не проявил, радовался, что мамаша смылась, суаре свои бесконечные не затевает, тебе костюм натягивать не велит, не надо ручки ее подружкам целовать, обезьянкой прыгать. Впился ты, Ваняшка, в свои книжки, а чтобы не отвлекали, в домике на дереве сидел. Помнишь сооружение-то?

— Да, — засмеялся я. — Его на огромном дубе Иосиф Петрович, шофер отца, смастерил. Там были софа и столик, и мне, подростку, это убежище казалось лучшим местом на свете.

— Во-во, — перебила Таисия, — ты там и поселился. Спасибо, кстати, соседям, дуб-то на их территории рос. Иосиф, светлая ему память, построил тебе

хатку и лишь потом допер: дерево-то не наше! И чего делать? Тебе там сразу понравилось, уходить не хотел. Павел Иванович пошел к соседям, а те, хоть мы ни с кем в Авдеевке не ручкались, ответили: «Нам ребенок не мешает. Пусть сколько хочет наверху сидит, мы на тот край участка не ходим». Сам знаешь, какие у нас в Авдеевке участки, по гектару, не шесть соток. Приличные люди оказались, они потом дом продали и уехали. В общем, ты читал, а твой двоюродный братец... Вот уж хулиган был! Такой противный парень. Лет ему достаточно было, то ли восемнадцать, то ли девятнадцать, а полный дурак, носился по деревне, с местными шалопаями дружбу свел, попытался шпану к нам на дачу пригласить, но получил от меня по затылку. Какая-то у него проблема со здоровьем была, с желудком, что ли, поэтому придурка в армию не взяли, он вроде в техникуме учился. А Петра, отца его, кашель бил, он прямо заходился весь. Я, помнится, на хозяина крепко осерчала — впустил в дом убогих, вдруг они нашего мальчика заразят... Да еще Павел Иванович, добрая душа, отдал племяннику свой новый дорожный фотоаппарат, в Германии за немалые деньги купленный. Такая вещь поганцу досталась! В общем, пожалел Павел Иванович недомерка, племянник-то его в свои года ростом с тебя, двенадцатилетнего, был, тощий. Как он тот фотик схватил! На шею повесил, везде с ним таскался, даже за стол с ним садился. Понятное дело, воспитанием дурака никто не занимался... А почему ты интересуешься?

— Ни отец, ни маменька никогда не упоминали о близких родственниках, — ответил я. — И я ничего не помню об их визите в Авдеевку.

— А зачем тебе о кривой ветке в семье знать-то? — возмутилась Таисия. — Ваня, где ты про Петра услышал?

Я быстро отсоединился, отключил звук у телефона и отправился поить гостей чаем.

Съев гору бутербродов, Таня и Илья рассказали, что за беда у них случилась.

...Полгода назад их десятилетняя дочь Полина, отличница, умница, гордость мамы с папой и школьных учителей, звезда местной секции художественной гимнастики, никогда ранее не болевшая ничем, кроме легкой простуды, подцепила затяжную ангину, из которой никак не могла вылезти. У девочки появилась слабость, пропал аппетит, она похудела, побледнела, и мать повела малышку к местному педиатру. Богдановск, где живет семья, маленький городок, клиника там тоже невелика, врач почесал в затылке и отправил Полину в районный медцентр. А там на Татьяну с ребенком странно посмотрели, велели сдать массу анализов и вручили направление в областную больницу. И только там матери сообщили, что у девочки лейкоз. Полину начали лечить, но лучше ей не становилось. Потом врач посоветовал купить одно очень дорогое лекарство. Родители расстарались, добыли деньги, Поле сделали массу уколов. Но в конце концов Илья понял: чтобы не потерять дочь, надо везти ее в Москву. Как он выбивал у местных начальников направление в столичную клинику — отдельная история, однако эпопея успешно завершилась, и Подушкины двинулись в Москву.

Ехали они в плацкартном вагоне, а когда вышли на привокзальную площадь, обнаружили: их обокрали, исчезли все припасенные деньги. Слава богу, злой человек не прихватил документы и драгоценное направление Полины на бесплатное лечение. Ее история болезни тоже осталась в целости и сохранности. Татьяна зарыдала, но Илья цыкнул на жену, велел ей тихо сидеть с Полей в зале ожидания и бросился

в отделение полиции. Там, увидев бумаги больного ребенка, проявили сострадание. Правда, сразу предупредили, что вора вряд ли поймают. Один из полицейских отвел Подушкиных в кафе, где им дали бесплатный обед, и, пока они ели суп, спросил:

— Может, у вас кто знакомый в столице есть? Родственник какой?

— Нет, — вздохнул Илья.

— Двоюродный брат его тут живет, — вклинилась в беседу Татьяна. — Тоже Подушкин, звать его Иван Павлович, лет ему поменьше, чем мужу. Но мы с ним связь потеряли.

Через полчаса Илья получил от полицейского мой адрес...

— Вы не думайте, что мы пришли деньги кланчить или поселиться у вас, — завершил рассказ мой кузен. — Нам бы помыться с дороги и Полинку завтра к доктору определить, а там чего-нибудь придумаем.

— Пригрейте на одну ночь ребенка, — попросила Таня. — Дочке опасно на вокзале ночевать, еще простынет... Ее только завтра в клинику положат. Поезд неудачно приходит в Москву, в шесть вечера, а в больницу надо к восьми утра явиться. Мы на сутки номер в гостинице забронировали. Называется «Удобная», находится у вокзала и недорогая совсем, в вагонах старых устроена, купе там теперь номера. Но деньги-то украли! Мы с мужем в зале ожидания посним, не рассыплемся, а за Полинку беспокоимся. Нельзя ей занедужить, в палату с насморком не поместят. Да и хуже дочке может стать. Полинка у нас аккуратная, кормить ее не надо, в девять спать ляжет, а в шесть утра мы девочку заберем. Я вам за приют окна помою, квартиру приберу, Илюша машину починить может, он рукастый, все умеет.